

ТЕАТР СОВРЕМЕННОЙ ПЬЕСЫ

Вчера отметил свое 30-летие один из старейших армейских театральных коллективов страны — Львовский русский драматический театр Советской Армии. Недавно этот театр был на гастролях в Москве и показал четыре постановки: «Ракетчики» — К. Рапопорта, «День рождения Терезы» — Г. Мдивани, «Потерянный сын» — А. Арбузова и «Царь Федор Иоаннович» — А. К. Толстого.

И вот мы на спектаклях прикарпатцев. Имя К. Рапопорта как драматурга пока еще мало что говорит москвичам. Но для Львовского театра это свой автор, отдающий коллективу уже вторую пьесу.

Зрительный зал воспринимал «Ракетчиков» с волнением: то дружно аплодировал, то замирал в тревоге и ожидании, то весело и облегченно смеялся. А ведь тема пьесы — отношения отцов и детей — тема далеко не новая, да и сама пьеса имеет рядом с достоинствами и недостатки. Сила спектакля и его сценическое обаяние в удивительной подлинности людей и событий, в достоверности всего, что они говорят и делают.

Вот вошел в свой кабинет полковник Оленев — народный артист УССР А. Максимов. Привычным, почти машинальным жестом что-то переложил на столе, взял бумаги, углубился в чтение. Он еще ничего не сказал, но по нескольким скупым жестам, по манере держаться, сидеть за столом в нем безошибочно угадывается кадровый офицер с безукоризненной военной выправкой, которая служит примером для подчиненных.

Постепенно перед нами раскры-

вается этот замкнутый человек. Мы узнаем, что армия для него — и семья и дом: ей он привык отдавать пыл души, трепет сердца. Большая одинокая фигура полковника Оленева поначалу может показаться лишней среди веселых увлеченных офицеров, но скоро становится ясно, что он отец всей этой молодой, зеленой поросли.

Хорошей сценической культурой отмечена режиссерская работа народного артиста УССР А. Аркадьева. Просто оформление спектакля, сделанное художником Г. Орловым. На сцене много воздуха и света, за широким всю стену окном кабинета Оленева просматривается ярко-голубое чистое небо.

Интересно решен и второй спектакль Львовского театра — «Потерянный сын» А. Арбузова. Театр взялся за пьесу так, как будто до него ее никто не ставил и ничего о ней не писал. И сделал правильно.

Режиссер народный артист УССР А. Максимов прочитал произведение без сентиментов, слезливой жалости. И если в «Ракетчиках» для каждого было совершенно ясно, кто главный герой спектакля, то в «Потерянном сыне» нет ни центральных, ни второстепенных персонажей — все главные. Поэтому, в этой работе театра хочется отметить каждого исполнителя: и очень умного, очень душевного Охотникова — А. Максимова; и немножко суматошную, немножко чудачковатую маму-Лизу — М. Корсунскую; и ясную, чистую Наташу — И. Смирнову; и сильную, но грубо несчастную и одинокую Ири-

ну — К. Байбакову; и восторженную, смешную в своей старомодной довоенной пайамке Черемухину — Т. Чежегову; и ловкого дельца Молодцова — заслуженного артиста УССР С. Харченко; и двух братьев: потерянного и возвращенного Антона — Ю. Сатарова и Петра — В. Александрова, превратившегося, как в сказке, в глазах мамы-Лизы и Наташи из гадкого утенка в прекрасного лебедя, и, наконец, Шварца — А. Аркадьева. Если в этом спектакле мы вправе говорить о тонкой игре всех исполнителей, то о работе Аркадьева хочется сказать — филигранная.

...Пьеса Г. Мдивани «День рождения Терезы» может быть спектаклем-гимном, как в Москве, в постановке режиссера Б. Равенских, или спектаклем-плакатом, как задумал ее в Львовском театре заслуженный деятель искусств УССР В. Лизогуб.

Словно длинную дорогу, освещает луч прожектора проход в зрительном зале, и по нему четким солдатским шагом идут бородачи Фиделя Кастро. Гаснет свет, силуэты людей темнеют на фоне ночного моря и неба, звучат в тишине мужественные строки стихов Назыма Хикмета. А потом на побережье Плайя-Хирон разворачиваются события пьесы Мдивани. Мужественная, графически четкая завязка спектакля не очень вяжется с пестрым сюжетным развитием. В этом спектакле каждый актер играет как бы сам по себе. Эффектна Аманда — З. Дехтярева, обаятельна и весела Тереза — И. Боброва. Выразительна фигу-

ра Вентуры — Ю. Сатарова, этаного черного демона на фоне знойного неба и сверкающего моря. Но он слишком ясен с самого начала. И таких «слишком», к сожалению, в спектакле не так уж мало. Кубой получилась скорее экзотичной, чем целеустремленной и борющейся, Кубой для туристов, а не Кубой революционной. Но даже и такой спектакль не оставляет зрительный зал равнодушным. Очень дороги сегодня каждому честному человеку на земле идеалы кубинской революции.

Три современные пьесы — три непохожих спектакля. Эклектика? Нет, поиск. «Потерянный сын» доказал, что уверенней всего театр чувствует себя в психологической драме. Театр обладает хорошей театральной культурой, умением работать над словом. Об этом же говорит и спектакль «Царь Федор Иоаннович», поставленный в несколько традиционной, но строгой и благородной манере.

Коллектив смело формирует свой репертуар, не боясь выдвигать совсем молодых драматургов. И наряду с этим он так же смело готов вступить в соревнование со столичными театрами в своем собственном прочтении ряда широко известных пьес.

Самостоятельный путь всегда труден. Он редко бывает без ошибок, без шероховатостей. Отсюда и некоторая показная краснота в оформлении, в решении отдельных мизансцен. Они, как веки, на этом пути. Надо научиться самим их замечать и самим устранять. А дорогу осилит идущий.

Н. БАЛАШОВА.

Красная Звезда
г. Москва

24 АПР 1962